

БАНКРОТСТВО: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА, ЭКОНОМИКИ И ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА

Русанова К.С.

*Русанова Ксения Сергеевна – студент,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург*

Аннотация: в статье анализируются положительные и негативные стороны института банкротства, приводятся примеры из судебной практики неправомерных действий должников при банкротстве, освещаются признаки криминальных банкротств.

Ключевые слова: банкротство, рейдерский захват, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

УДК 343.535

Основные положения о механизме признания банкротом предпринимателя содержатся в ст. 25 ГК РФ, юридического лица – в ст. 65 ГК РФ. Первым актом о банкротстве был Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», 8 января 1998 года был принят новый Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Действующее нормативное регулирование отношений в сфере несостоятельности определяется Федеральным законом от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Под банкротством понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Сегодня активно развиваются рыночная экономика, предпринимательская деятельность, которые нуждаются в законодательстве, охраняющем экономический (гражданский) оборот от последствий неэффективной работы его участников, проявляющейся в неисполнении ими принятых на себя обязательств. Вопрос о том, чьи интересы больше защищает законодательство о несостоятельности (банкротстве) является дискуссионным уже долгое время.

С 2015 года положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» начали применяться в отношении гражданина-должника.

Одной из основных целей института банкротства лиц является освобождение лица, попавшего в тяжелое финансовое положение, от долговой зависимости и обязательств перед кредиторами, а также на защиту прав и интересов кредиторов.

В рамках реализации имущества должников-банкротов лицам предоставляется возможность приобрести их активы, имущество с торгов по сниженной стоимости. Это позволяет приобретенное имущество снова использовать для предпринимательской, финансово-хозяйственной деятельности уже иных лиц.

Однако на практике мы нередко сталкиваемся с злоупотреблением правом на банкротство со стороны физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Так, например, определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 308-ЭС23-19832 по делу № А32-20025/2018 установлено, что «заявитель злоупотребил своим правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом. Должник был признан банкротом по заявлению бывшей супруги, в пользу которой с него была взыскана сумма компенсации в связи с разделом совместно нажитого в браке имущества (440 000 рублей).

В свою очередь она обязана была уплатить 250 000 рублей должнику за 1/2 домовладения и земельного участка. При этом взыскания не произведено из-за отсутствия у неё имущества. Последствием надлежащей выплаты должнику суммы 250 000 рублей, стало бы уменьшение его долга до размера, не создающего признаков банкротства.

Заявитель, заведомо действуя во вред должнику, подала заявление о его банкротстве. Суд пришел к выводу, поскольку у должника отсутствуют иные кредиторы, дело о банкротстве превращается в спор бывших супругов о взаимных имущественных претензиях».

Граждане могут оформлять в банках кредиты, приобретать на полученные заемные средства недвижимость, на которую, после признания их банкротами, невозможно будет обратить взыскание, как на единственное жилье. При этом банки будут нести убытки.

В определении Верховного Суда РФ от 08.10.2024 № 301-ЭС24-16982 по делу № А17-10230/2017 говорится, что «должник недобросовестно себя повел при получении кредита, выразившееся в предоставлении при получении кредита заведомо недостоверных сведений о своем доходе и стоимости переданного в залог имущества, выводе ликвидного имущества в пользу аффилированных лиц с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов».

Однако финансовые обороты физических лиц не так велики и, соответственно, ущерб от их неправомерных действий при банкротствах не так велик, как от деятельности юридических лиц.

Осуществляя предпринимательскую деятельность, компании оперируют сотнями миллионов, миллиардами рублей, получают государственные и муниципальные контракты, оказывают различные услуги

населению, поэтому масштаб последствий их незаконных банкротств может пагубно влиять на экономическую, социальную, политическую ситуацию всего государства и угрожать его стратегическим интересам.

В конце 1990-х годов банкротство стало эффективным способом рейдерского захвата предприятий. Действовавшая на тот момент редакция Федерального закона «О банкротстве» позволяла любому кредитору, имевшему непогашенную задолженность на сумму свыше 10 000 рублей, инициировать процедуру банкротства. Конкурсный управляющий фактически являлся ставленником компании-рейдера. Он немедленно продавал все ликвидные активы компании-должника по минимальной цене на аукционе. При этом фирмы, участвовавшие в аукционе, были подконтрольны одной рейдерской структуре.

Рейдеры, порой, готовы банкротить крупные промышленные предприятия с целью быстрой наживы. Например, построить на отобранной земле премиальное жилье или торговые центры. Судьба предприятий и работников их не интересует. Подобная участь постигла обанкроченный Останкинский молочный комбинат, который работал с 1955 года.

Банкротство может становиться способом для приобретения нужной собственности по сниженной стоимости.

ОАО «Завод «Саранскабель» зарегистрировано в 1992 году и занималось производством изолированных кабелей. С 2010 года предприятие находилось в процедуре банкротства, соответственно, активы падали в цене. И в 2012 году его приобрела компания, владельцем которой являлась кипрская компания. Почти сразу покупатель переименовался в ООО «Саранскабель».

Руководители предприятий могут совершать фиктивное и преднамеренное банкротство путем искусственного увеличения неплатежеспособности (перечисление денег другой фирме на основе фиктивного договора, реализация имущества по низким ценам, растрата чужого имущества, невыполнение обязательств по поставкам, увеличение задолженности по зарплате рабочим и т.д.).

Умышленное банкротство предприятия может быть способом сокрытия хищений, когда для кредиторов создается видимость финансового краха [2].

В 2007 году Общество с ограниченной ответственностью проектно-строительная компания «Вторма» (ООО ПСК «ВТОРМА») заключило контракт на строительство физкультурно-спортивного комплекса с универсальным игровым залом в городе Югорске стоимостью 1 млрд. рублей и сроком исполнения в 2014 году.

Уже в 2010 году ООО ПСК «ВТОРМА» обратилось в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), в 2014 году общество полностью прекратило свою деятельность [4]. Примечательно, что учредителем ООО ПСК «ВТОРМА» являлась иностранная компания, зарегистрированная в государстве Белиз. Строительство спорткомплекса в г. Югорске не завершилось в 2014 году, как планировалось по контракту, оно затянулось еще на несколько лет и подорожало почти вдвое.

Часто кредитором может выступать лицо, связанное с должником. Что также указывает на признаки преднамеренного банкротства.

Аналогичную с городом Югорском, ситуацию можно наблюдать при строительстве моста через пруд в г. Нижнем Тагиле Свердловской области, при реконструкции аэропорта в г. Магнитогорске Челябинской области, а также при строительстве транспортной развязки у концерна «Калины» в г. Екатеринбурге. Не завершив работы по контрактам, но получив оплаты, подрядчик стал неплатежеспособным, кредиторы просят признать его банкротом.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2022 № 09АП-9724/2022, 09АП-9727/2022 по делу № А40-245757/2015 установлено: «в результате финансового анализа должника были выявлены взаимозависимость организаций и физических лиц, входивших/входящих в группу должника, организация формального документооборота при отсутствии реальных сделок, факты кругового движения денежных средств между взаимозависимыми лицами, что свидетельствует о согласованности и подконтрольности действий, о реализации должником и подконтрольными ему лицами схем по уклонению от уплаты налогов и выводу активов, а также совершении руководством должника противоправных действий, квалификация которых предусмотрена ст. ст. 159, 196 УК РФ».

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. не раскрывает сущности банкротства предприятий и отдельных его признаков. Это дает широкие возможности правоприменителям действовать не в уголовно-правовом, а в гражданско-правовом аспекте. Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), обеспечивая, таким образом, правовую защиту интересов государства и субъектов финансово-экономической деятельности.

За последние пять лет в стране рассмотрено лишь 255 уголовных дел за преднамеренное банкротство. По данным судебного департамента, число дел, поступающих в арбитражные суды растет ежегодно, в 2024 году арбитражные суды рассмотрели 1,3 млн дел. Число дел о банкротстве увеличилось почти на 30% — суды рассмотрели 305 тысяч таких дел, по словам председателя Верховного суда РФ.

При этом мы часто видим, как компании регулярно банкротятся, меняют наименования – одни и те же лица, которые ранее в разное время являлись учредителями или руководителями компаний-банкротов, создают новые компании с аналогичными названиями, с аналогичным или тем же видом деятельности и на

тех же адресах.

Создаются подставные фирмы в целях передачи части имущества организации для сокрытия собственных активов, увеличение неплатежеспособности.

В городе Нижнем Тагиле Свердловской области обанкроченное ООО «УК ДР» сменило ООО «Компания ДР», которое позже тоже признано банкротом, затем создано ООО «Управляющая компания Дзержинского района» - все компании осуществляют управление эксплуатацией жилфонда.

Видится необходимость внесения изменений в законодательство о банкротстве с учетом криминалистических характеристик криминальных банкротств, особенно в части регулирования сделок должников за два-три года, предшествующих обращению в суд с заявлением о признании банкротом. Как правило, компания становится убыточной после получения крупной выручки и через два-три года заявляет о банкротстве. Два года руководителям достаточно, чтобы вывести активы и искусственно создать задолженность организации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации
2. Криминалистика: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Бастрыкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 643 с.
3. Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП [Электронный ресурс] <https://egrul.nalog.ru/index.html>
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2011г. по делу № А75-469/2011